

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы настоящего исследования заключается в следующем.

Ученые-правоведы и философы занимаются исследованием понятия юридической ответственности уже на протяжении 2,5 тысячелетий. За это время восприятие юридической ответственности претерпело существенную эволюцию.

Анализ вопросов, связанных с понятием и содержанием юридической ответственности, имеет существенное значение как с точки зрения теоретико-правового исследования, так и в аспекте правоприменительной деятельности государства. Права и свободы человека и гражданина нуждаются не только в закреплении в действующем законодательстве, но и в охране, защите, а также в создании и поддержании эффективного административно-правового механизма их реализации.

Целью данной работы является исследование юридической ответственности.

Частными задачами данной курсовой работы являются следующие:

1. дать понятие и раскрыть признаки юридической ответственности.
2. рассмотреть функции юридической ответственности.
3. дать понятие классификации юридической ответственности.
4. охарактеризовать виды юридической ответственности.

Объектом данной работы являются общественные отношения, складывающиеся в процессе исследования юридической ответственности.

Предметом данной работы является юридическая ответственность.

Теоретической основой данной работы являются положения общей теории права, конституционного права и других отраслей действующего законодательства.

В работе рассмотрены выводы и положения, содержащиеся в работах таких авторов и ученых, как: Борисов Г.А., Снежко А.С., Хачатуров Р.Л., Базылев Б.Т., Жильцов С.В., Ивакин В.И., Коростина Ю.В., Калашникова Е.Б., Липинский Д.А. и др.

Методологической основой данной работы являются формально-логический, общенаучный, системно-структурный методы познания объективной действительности.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

1.1. Понятие и признаки юридической ответственности

Юридическая ответственность является неотъемлемым элементом нормы права[1].

А.П. Чирков отмечает, что данный институт способен обслуживать различные отрасли права[2].

Д.А. Липинский подтверждает, что юридическая ответственность как правовой институт характеризуется сложной межотраслевой совокупностью норм, закрепляющих юридическую ответственность, соблюдение которых обеспечивает правопорядок, а применение их при совершении правонарушения восстанавливает правопорядок и карает правонарушителя[3].

В настоящее время все же чаще всего под термином «юридическая ответственность» понимается «применение к правонарушителю предусмотренных санкций юридической нормы мер государственного принуждения, выражающихся в форме лишения личного, организационного либо имущественного характера»[4].

Юридическая ответственность представляет собой институт материального права [5].

Таким образом, юридическая ответственность представляет собой нормативную, гарантированную и обеспеченную государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическую обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующуюся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализация.

1.2. Функции юридической ответственности

Гарантирующая роль мер юридической ответственности связана, прежде всего, с их превентивным («воспитательным») действием[6].

Юридическую ответственность как гарантию невозможно понять без взаимной ответственности субъектов общественных отношений, которая проявляется между гражданами, между государством и гражданами, между юридическими лицами, между гражданами и юридическими лицами[7]. В регулятивном правоотношении правам, обязанностям и ответственности одного субъекта должны корреспондировать права обязанность и ответственность другого субъекта[8].

Регулятивное, превентивное, воспитательное воздействие юридической ответственности вытекает из принципа неотвратимости и обеспечивается принципом неотвратимости юридической ответственности[9].

Любое правонарушение должно влечь реакцию со стороны государства. Эта реакция выражается в неотвратимой каре правонарушителя и в восстановлении общественных отношений[10].

Этому способствуют также осуществляемые одновременно с карательной и восстановительной функциями воспитательная и частнопревентивная функции, так как одна кара не может обеспечить неотвратимость юридической ответственности[11].

При этом сочетание карательной и функции с иными функциями юридической ответственности характерно не только для отечественной, но и для зарубежных правовых систем[12].

Многие виды карательного воздействия неизбежно соединены с воспитательным воздействием на правонарушителя.

Так, одним из принципов уголовно-исполнительного права является соединение наказания с исправительным воздействием и поощрением (ст. 8 УИК РФ)[13].

ГЛАВА 2. ХАРАКТЕРИСТИКА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

2.1. Понятие классификации юридической ответственности

На современном этапе развития отечественной юридической науки одной из наиболее спорных является проблема классификации юридической ответственности.

В юридической литературе существуют классификации видов юридической ответственности по определенным основаниям в зависимости от признаков, положенных в основу той или иной классификации[14].

Базылев Б.Т. отмечает, что «нормы уголовной, гражданской, административной, дисциплинарной, семейно-правовой и других видов ответственности составляют структурные подразделения общего института юридической ответственности, его субинституты. Они в свою очередь, подразделяются на подинституты (подвиды) юридической ответственности»[15].

Отраслевая принадлежность института юридической ответственности проявляется через отраслевую принадлежность правовых норм ответственности. Отношения ответственности всегда выступают в качестве составной части предмета отрасли права, требующей специфичного метода регулирования общественных отношений [16].

Различие отраслевых видов ответственности обусловлено не только особенностями предмета и метода правового регулирования, но и характером правонарушений, последствий. На основе отраслевого критерия традиционным в литературе является деление юридической ответственности на уголовную, административную, материальную, дисциплинарную и гражданско-правовую ответственность[17].

Д.А. Липинский представляет авторскую позицию выделения видов ответственности с учетом отраслевого критерия на конституционную, уголовную, административную, гражданско-правовую, трудовую, финансовую, уголовно-процессуальную, уголовно-исполнительную и гражданско-процессуальную[18].

Некоторые ученые не согласны с тем, что отраслевая принадлежность юридической ответственности является необходимым критерием классификации [19].

В.М. Сырых пишет, что традиционное деление юридической ответственности на четыре вида – уголовную, административную, дисциплинарную и гражданско-правовую является неполным[20].

Основным делением юридической ответственности является ее разделение на два вида:

1. имущественную (правовосстановительную);
2. штрафную (карательную).

Указанные виды юридической ответственности различаются по основаниям возникновения, а также по порядку осуществления и функциям.

2.2. Виды юридической ответственности

Имущественная ответственность осуществляется так, что в случае причинения имущественного вреда либо нарушения договора на правонарушителя возлагается обязанность по возмещению вреда, уплате неустойки или возмещению убытков.

Выделяют следующие виды имущественной ответственности:

- гражданско-правовая ответственность;
- материальная ответственность работников организаций;
- имущественная ответственность иных объединений граждан.

Приведем примеры из судебной практики по указанному виду ответственности.

Так, как установил суд, причиной залива принадлежащего истцу жилого помещения послужило ненадлежащее исполнение управляющей компанией обязанностей, предусмотренных Правилами содержания общего имущества, утв. Постановлением Правительства РФ от 13.08.2006 N 491. Прорыв трубы произошел по стояку, который находится в зоне эксплуатационной ответственности истца - управляющей компании. Таким образом, руководствуясь положениями ч. 1 ст. 7, ч. 1, 2, 3 и 5 ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей", суд частично удовлетворил требования о возмещении имущественного вреда, взыскании неустойки, штрафа, компенсации морального вреда, указав, что имеются основания для возложения на истца гражданско-правовой ответственности за причинение вреда[21].

Руководствуясь положениями ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей", суд отказал в удовлетворении требований заявителя. Суд пришел к выводу о

недоказанности обстоятельств оказания истце услуги ненадлежащего качества, находящейся в причинно-следственной связи с фактом падения с гироскутера и причинением тяжкого вреда здоровью, влекущих наступление гражданско-правовой ответственности[22].

Удовлетворяя заявленные требования, суд указал, что работы по устранению неисправности кровли над квартирой истца надлежащим образом не проведены. Доказательств, свидетельствующих о том, что ответчик свои обязанности по содержанию общего имущества в многоквартирном доме в надлежащем состоянии выполнял надлежащим образом и его вины в причинении материального ущерба не имеется, ответчиком не представлено и материалами дела не установлено. Таким образом, руководствуясь ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей", суд пришел к выводу о том, что материальный ущерб причинен истцам из-за ненадлежащего исполнения обязанностей обществом по технической эксплуатации, содержанию и ремонту общего имущества собственников многоквартирного жилого дома[23].

Как указал суд, ответчик является обслуживающей организацией в настоящее время, в связи с чем должен надлежащим образом исполнять обязанности по содержанию и текущему ремонту кровли, факт протечек подтвержден собранными по делу доказательствами, а из материалов дела не следует, что состояние кровли после передачи дома в управление обществу не позволяло обеспечить ее надлежащую эксплуатацию путем устранения неисправностей в рамках текущего ремонта. Условиями договора управления обязанность по надлежащему содержанию общего имущества многоквартирного дома возложена именно на управляющую организацию. При этом суд признал необоснованной ссылку ответчика на то, что кровля нуждается в капитальном ремонте, поскольку необходимость проведения капитального ремонта не освобождает управляющую организацию от обязанности по проведению работ по текущему ремонту в объеме, обеспечивающем безопасное состояние кровли в соответствии с нормативными условиями, и не является основанием для освобождения ответчика от ответственности за причиненный истцу ущерб (ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей"). Таким образом, суд частично удовлетворил требования истца о возмещении ущерба, причиненного заливом квартиры, взыскании компенсации морального вреда, штрафа[24].

Суд отказал в удовлетворении требований истца, действующего в своих интересах и интересах несовершеннолетней, к обществу о возмещении расходов по исправлению недостатков, образовавшихся в результате недобросовестно

оказанных услуг по техническому обслуживанию и ремонту автомобиля. Как указал суд, в силу ч. 5 ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей" вред, причиненный вследствие недостатков работы или услуги, подлежит возмещению исполнителем, который освобождается от ответственности, если докажет, что вред причинен вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил использования, хранения или транспортировки товара (работы, услуги). Судом назначена экспертиза, из заключения которой следует, что действия ответчика при выполнении им ремонтных работ не могли стать причиной возникновения неисправности автомобиля истца, таким образом, требования истца отклонены[25].

Руководствуясь ст. ст. 4, 7, ч. 1, 5 ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей", суд частично удовлетворил требования истицы о взыскании материального ущерба, компенсации морального вреда, штрафа. Основываясь на заключении эксперта в области пожарной безопасности, суд установил, что взрыв бытового газа в квартире истицы произошел в результате непрофессиональных действий слесаря организации-ответчика, который оказал услугу по ремонту газовой плиты, не соответствующую требованиям безопасности, чем потребителю причинен материальный ущерб и моральный вред. Доказательств надлежащего ремонта слесарем газовой плиты и передачи потребителю соответствующего результата услуги, пригодного для целей, для которых услуга такого рода обычно используется, ответчиком не представлено. При этом суд разъяснил, что истица проявила достаточную степень заботливости и осмотрительности при эксплуатации газовой плиты[26].

Суд принял во внимание, что ответчиком спорный автомобиль был принят к перевозке, взятые на себя обязательства по доставке груза в надлежащем состоянии не исполнены, при этом доказательств, подтверждающих, что порча груза произошла вследствие обстоятельств, которые ответчик не мог предотвратить и устранение которых от него не зависело, последним не представлено. Руководствуясь положениями п. п. 1, 3, 5 ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей", суд пришел к выводу об удовлетворении заявленных истцом требований о взыскании ущерба, неустойки, компенсации морального вреда, штрафа[27].

Как указал суд, денежные средства были списаны банком со счета истца на основании распоряжений на проведение расходных операций по счету, поступивших в банк СМС-сообщениями с указанного держателем карты номера мобильного телефона посредством услуги "Мобильный банк". Достоверность

номера телефона была подтверждена истцом в заявлении на выдачу карты его подписью, распоряжения на списание денежных средств приходили именно с номера, указанного истцом в заявлении, в связи с чем у банка отсутствовали основания для отказа в проведении транзакции, а следовательно, банк оказывал услуги дистанционного доступа к счетам карты с использованием мобильной связи, списание денежных средств со счета истца было осуществлено банком в отсутствие с его стороны нарушений законодательства и условий договора, в том числе требований об идентификации держателя карты. Таким образом, суд пришел к выводу о том, что банк не несет ответственность за последствия компрометации идентификатора пользователя, постоянного и одноразовых паролей клиента, а также за убытки, понесенные клиентом в связи с неправомерными действиями третьих лиц (ст. 14 Закона РФ "О защите прав потребителей"), и отказал в возмещении убытков, компенсации морального вреда[28].

Штрафная ответственность не может осуществляться помимо деятельности уполномоченных государственных органов и должностных лиц.

Так, судом установлено и подтверждается материалами дела, что 03 февраля 2017 года между Наумовой В.В. и ООО "Новотутинки" заключен договор участия в долевом строительстве N ***, по условиям которого ответчик обязался построить многоквартирный жилой дом и после получения разрешения на ввод дома в эксплуатацию передать истцу *** квартиру с условным номером ***, проектной площадью *** кв.м, расположенную на *** по адресу : ***, а истец обязалась уплатить ответчику цену договора в размере *** руб. и принять объект долевого строительства.

Согласно п. 3.1.3 договора срок передачи застройщиком объекта долевого строительства участнику долевого строительства установлен до 01 декабря 2017 года.

Как установлено судом, обязательства по оплате денежных средств по договору участия в долевом строительстве Наумовой В.В. исполнены своевременно и в полном объеме.

Ответчик же в нарушение принятых на себя обязательств объект долевого строительства истцу в срок до 01 декабря 2017 года не передал, каких-либо дополнительных соглашений о переносе сроков передачи объекта долевого строительства между сторонами не заключалось.

30 марта 2018 года истцом в адрес ответчика направлена претензия с требованиями выплатить неустойку, которая была оставлена без удовлетворения.

16 мая 2018 года уже после обращения истца в суд с настоящим иском ответчиком произведена частичная выплата неустойки в размере 104 745 руб. 21 коп.

Руководствуясь положениями ст. ст. 330, 452, 556 ГК РФ, ст. 51 Гражданского кодекса РФ, ст.ст. 4, 6, 8, 10 Федерального закона от 30.12.2004 года N 214-ФЗ "Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации", оценив представленные в материалы дела доказательства и установив факт просрочки передачи объекта долевого строительства участнику долевого строительства, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что требования истца о взыскании неустойки за период с 02 декабря 2017 года по 02 июля 2018 года заявлены обоснованно.

Определяя размер подлежащей взысканию неустойки, суд с представленным истцом расчетом не согласился, произвел свой расчет неустойки, которая за 213 дней просрочки составила 357 284 руб. 47 коп.

Принимая во внимание частичную выплату ответчиком причитающейся истцу неустойки в размере 104 745 руб.21 коп, а также заявление ответчика о применении положений ст. 333 ГК РФ, учитывая конкретные обстоятельства дела, правовую природу неустойки, пришел к выводу об уменьшении размера подлежащей взысканию неустойки за несвоевременную передачу квартиры до 100 000 руб, посчитав данную сумму соразмерной последствиям нарушения обязательства.

Установив нарушение прав истца как потребителя, руководствуясь положениями ст.ст. 13, 15 Закона РФ "О защите прав потребителей", разъяснениями, данными в п.п. 45, 46 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей", суд первой инстанции правомерно взыскал с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда, исходя из принципа разумности и справедливости, характера причиненных истцу нравственных страданий, в размере 5 000 руб, а также штраф, снизив его размер на основании ст. 333ГК РФ до 25 000 руб.

На основании ст.ст. 88, 98, 100, 103 ГПК РФ суд взыскал с ответчика в пользу истца расходы на оплату услуг представителя, определив их с учетом конкретных

обстоятельств дела, сложности дела и объема оказанных представителем услуг, требований разумности и справедливости в размере 20 000 руб, а также в доход бюджета г. Москвы государственную пошлину пропорционально удовлетворенным исковым требованиям в размере 3 200 руб.

Судебная коллегия с данными выводами суда первой инстанции соглашается, поскольку они основаны на правильном применении норм материального и процессуального права и представленных сторонами доказательствах, которые всесторонне и тщательно исследованы судом и которым судом в решении дана надлежащая правовая оценка[29].

Видами штрафной ответственности являются конституционная, уголовная, административная, а также дисциплинарная.

Важной особенностью конституционной ответственности является ее политико-правовой характер. С одной стороны, она является разновидностью юридической ответственности и применяется в предусмотренных конституционно-правовыми нормами случаях к субъектам конституционно-правовой ответственности, в качестве которых могут выступать государственные органы, должностные лица, общественные объединения и т. п. С другой – с ее помощью упорядочиваются отношения, возникающие в сфере государственного управления, обеспечивается устойчивость функционирования государственного аппарата.

Эта особенность объясняет и тот факт, что конституционная ответственность может наступать не только в случае неисполнения обязанностей, в том числе и связанных с обязанностью не нарушать права и интересы других лиц, и несоблюдения запретов, но и в случае правомерного поведения, вариант которого предусмотрен в тексте Конституции. Так, согласно пункту «б» части первой статьи 103 Конституции Российской Федерации к ведению Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации относится решение вопроса о доверии Правительству. Однако, если Государственная Дума воспользуется этим правом и объявит недоверие, то может оказаться «без вины виноватой» и быть распущена Президентом[30].

Уголовная ответственность является самым жестким видом юридической ответственности.

Так, изучив доводы апелляционных жалоб, выслушав стороны, проверив материалы дела, суд апелляционной инстанции приходит к следующим выводам.

Вина Д. в совершении инкриминируемого деяния правильно установлена судом совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании и оцененных в приговоре в соответствии со ст. 88 УПК РФ.

Суд обоснованно сослался, как на доказательства вины осужденного, на показания потерпевшей П.Ю., свидетеля Ч.Р., Н.С., а также на другие материалы дела, которые были исследованы в судебном заседании.

Собранные по делу доказательства позволили суду сделать правильный вывод о виновности Д. и правильно квалифицировать его преступные действия.

Так, показаниями потерпевшей П.Ю. установлено, что она в качестве пассажира находилась в автомобиле под управлением своего приятеля Ч.Р. Скорость движения составляла не более 60 км/час, они двигались в крайнем левом ряду по Пулковскому шоссе в сторону Волхонского шоссе. Когда их автомобиль оказался рядом с задней частью полуприцепа грузового автомобиля под управлением Д., следовавшего в попутном направлении справа от них, грузовик неожиданно стал перестраиваться в их полосу, после столкновения с их автомобилем, она потеряла сознание.

Из показаний свидетеля Ч.Р. также установлено, что он управлял автомобилем "Пежо 307", на пассажирском сидении рядом находилась П.Ю. Они ехали в левом крайнем ряду, справа от них чуть медленнее следовал грузовой автомобиль с полуприцепом под управлением Д. Когда передняя часть автомобиля Ч.Р. была на уровне задней части тягача, за которым находился прицеп, тягач начал перестраиваться в их полосу. Ч.Р. применил экстренное торможение, не меняя направления, однако столкновения избежать не удалось.

Из показаний свидетеля Н.С. установлено, что он двигался позади грузового автомобиля, в левой полосе двигался автомобиль под управлением Ч.Р.. Когда автомобиль "Пежо" почти поравнялся с грузовым автомобилем, грузовик стал перестраиваться в левую полосу и между автомобилем Пежо и грузовым произошло столкновение.

В обоснование виновности осужденного суд правомерно сослался в приговоре на протокол осмотра места совершения правонарушения со схемой дорожно-транспортного происшествия и фототаблицей к нему; видеозапись и фотографии последствий ДТП, заключение судебно-медицинских экспертов N 379 от 17 мая 2016 года в соответствии с которым П.Ю. причинен тяжкий вред здоровью; заключение эксперта N 3568/09-1,3569/09-1, согласно которому действия

автомобиля ДАФ с полуприцепом BRTO противоречат требованиям п. п. 8.1, 8.4 ПДД РФ.

Указанные доказательства получили в приговоре надлежащую оценку, в соответствии с которой суд обоснованно признал их допустимыми и достоверными, а в своей совокупности достаточными для разрешения дела.

Вопреки доводам жалобы осужденного, не имеется оснований не доверять показаниям потерпевшей П.Ю., свидетелей Ч.Р. и Н.С.

Их показания объективно подтверждаются другими письменными доказательствами по делу.

Показания осужденного, оспаривавшего свою вину, явились предметом тщательной проверки суда и обоснованно признаны несостоятельными с приведением мотивов принятого решения.

Вывод о виновности Д., как правильно указал суд в приговоре, основан на показаниях перечисленных выше свидетелей, потерпевшей, подтвержденных письменными доказательствами, которые получены без нарушений уголовно-процессуального закона, влияющих на их допустимость.

Версия Д. о том, что Ч.Р. двигался с превышением скорости и нарушил п. 10.1 ПДД РФ, опровергается совокупностью исследованных судом доказательств, из которых следует, что нарушение скоростного режима водителем Ч.Р. допущено не было.

Ссылки в жалобах на то, что Ч.Р. и потерпевшая П.Ю. заинтересованы в исходе дела, не ставят под сомнение достоверность их показаний относительно обстоятельств ДТП, поскольку их показания согласуются со всеми доказательствами, исследованными судом, в том числе подтверждены показаниями свидетеля Н.С., являющегося посторонним лицом как потерпевшей, так и осужденному.

Также не могут свидетельствовать о противоправном поведении водителя Ч.Р. в момент ДТП 22 января 2016 года сведения о привлечении его к административной ответственности за нарушение Правил дорожного движения ранее, о чем указывают защитник и осужденный в жалобах.

Вопреки доводам апелляционных жалоб судом не приведены в приговоре показания К.Ю., в связи с чем оценивать их достоверность оснований не имеется.

Заключение эксперта N 3568/09-1,3569/09-1, подтвержденное им в суде, является полным, ясным, не содержит противоречий, экспертиза проведена компетентным лицом, заключение эксперта оформлено надлежащим образом, т.е. соответствует положениям ст. 204 УПК РФ.

Оснований к признанию показаний эксперта Д.С. недопустимым доказательством не имеется, его квалификация и объективность по делу не вызывают сомнений, фактических данных об обратном стороной защиты представлено не было.

Таким же образом, не имеется оснований сомневаться в объективности и полноте комиссионной судебно-медицинской экспертизы потерпевшей П.Ю., которая проведена 17 мая 2016 года.

Суд апелляционной инстанции находит выводы суда первой инстанции, не усмотревшего оснований к назначению повторной автотехнической и судебно-медицинской экспертизы, верными.

Давая оценку заключению судебной трасолого-автотехнической экспертизы от 15 декабря 2016 года, суд пришел к правильному выводу об обоснованности выводов эксперта.

Ссылки на суждение специалиста Р.А., допрошенного судом, о недостоверности и неполноте заключения эксперта являются несостоятельными, были правильно оценены судом как не имеющие доказательственного значения, поскольку являются частным мнением специалиста.

Исходные данные об обстоятельствах дорожно-транспортного происшествия, в том числе о его времени и месте, скорости столкнувшихся автомобилей в момент ДТП, состоянии проезжей части получены экспертами из постановления следователя, а также материалов уголовного дела, в том числе протокола осмотров места происшествия, схемы ДТП, показаний участников ДТП.

Оснований к истребованию дополнительных сведений о состоянии дорожной разметки и метеорологических условиях в момент ДТП судом обоснованно не усмотрено, в связи с чем доводы жалобы суд апелляционной инстанции находит несостоятельными.

Оценка в жалобах состояния автомобиля "Пежо" после случившегося ДТП как свидетельствующего о плохом техническом состоянии колес автомобиля под управлением Ч.Р. ничем объективно не подтверждена по делу, является

предположением защитника осужденного.

В то же время, вопреки доводам жалоб, судом учтено, что потерпевшая П.Ю. в момент ДТП не была пристегнута ремнем безопасности, однако данный вывод не опровергает выводы суда о виновности осужденного.

Таким образом, какие-либо не устраненные судом существенные противоречия в доказательствах, требующие их истолкования в пользу осужденного, которые могли повлиять на выводы суда о доказанности вины Д. или на квалификацию его действий, по делу отсутствуют.

Судом сделан правильный вывод об установлении виновности Д. в совершении нарушения лицом, управляющим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, и верно квалифицированы его действия по ст. 264 ч. 1 УК РФ.

Судом правомерно указано о том, что Д. нарушены требования п. п. 8.1, 8.4, 9.4 Правил дорожного движения РФ, поскольку, совершая маневр перестроения в полосу движения автомобиля под управлением Ч.Р., двигавшегося в попутном направлении, он должен был соблюдать требования п. п. 8.1, 8.4 ПДД РФ, а именно подать сигнал световым указателем поворота, не создавать опасности для движения другим участникам дорожного движения, а также уступить дорогу автомобилю под управлением Ч.Р.

Именно у Д. имелась техническая возможность избежать ДТП при соблюдении Правил дорожного движения, тогда как водитель Ч.Р. таковой возможностью в связи с действиями Д. не располагал.

Ссылки в жалобах на отсутствие причинно следственной связи между нарушениями, допущенными Д., и причиненным потерпевшей П.Ю. тяжким вредом здоровью, опровергаются исследованными судом доказательствами, а также заключением судебно-медицинской экспертизы, в которой указан характер и локализация полученных потерпевшей повреждений.

Обоснованным суд апелляционной инстанции находит и вывод суда о нарушении водителем Д. п. 9.4 ПДД РФ, поскольку, как следует из протокола осмотра места происшествия, фототаблицы к нему и показаний свидетелей, поворот налево либо разворот в месте ДТП дорожной разметкой не предусмотрен, в связи с чем занимать крайнюю левую полосу грузовому автомобилю с разрешенной максимальной массой более 2,5 тонн для других целей не разрешено[31].

Административная ответственность представляет собой вид административного принуждения, который состоит в применении таких мер наказания, как предупреждение, лишение специальных прав, арест, административный штраф и др.

Так, постановлением судьи Выборгского городского суда Ленинградской области Мазурова Д.Н. от 20.10.2017 Л. признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ и подвергнута наказанию в виде лишения права управления транспортными средствами на срок 1 год 2 месяца.

В своей жалобе Л. просит вышеуказанное постановление отменить, производство по делу прекратить, так как не представлено доказательств, подтверждающих его вину в совершении вышеуказанного правонарушения.

Потерпевший Ю.Д. и его представитель З.М. извещены, но в судебное заседание не явились, доказательств уважительности причин неявки не представили, в силу чего дело в порядке ч. 3 ст. 25.2 КоАП РФ рассмотрено в их отсутствие.

Выслушав Л. и его защитника, которые жалобу поддержали, потерпевшую Ю.Н. и представителя потерпевшего Ю.Д. - З.А., которые полагали, что нет оснований для удовлетворения жалобы, исследовав материалы дела, и доводы жалобы, прихожу к следующему.

Установлено, что ДД.ММ.ГГГГ около 19 час. 45 мин. по адресу: <адрес> водитель Л., управляя автомобилем <данные изъяты>, г.р.н. N, совершил наезд на гранитное ограждение въезда на участок по вышеуказанному адресу, принадлежащий Ю.Д., повредив его, после чего в нарушение п. п. 2.5, 2.6.1 ПДД РФ оставил место ДТП, участником которого являлась, таким образом, совершил административное правонарушение, предусмотренное ч. 2 ст. 12.27 КоАП РФ.

Вина Л. в совершении вышеуказанного правонарушения подтверждается: протоколом об административном правонарушении от ДД.ММ.ГГГГ, справкой о ДТП, схемой места ДТП, показаниями потерпевших Ю.Д. и Ю.Н., выпиской из Росреестра по ЛО, другими доказательствами по делу, которым была дана оценка на предмет допустимости, достоверности, достаточности в соответствии с требованиями статьи 26.11 КоАП РФ.

При этом, суд учитывает, что в соответствии с положениями статьи 26.2 КоАП РФ доказательствами по делу об административном правонарушении являются любые

фактические данные, на основании которых судья, орган, должностное лицо, в производстве которых находится дело, устанавливают наличие или отсутствие события административного правонарушения, виновность лица, привлекаемого к административной ответственности, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела. Эти данные устанавливаются протоколом об административном правонарушении, иными протоколами, предусмотренными настоящим Кодексом, объяснениями лица, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, показаниями потерпевшего, свидетелей, заключениями эксперта, иными документами, а также показаниями специальных технических средств, вещественными доказательствами.

К объяснениям Л. и С. в ОВД и Л. в ходе судебного заседания судья Выборгского городского суда Ленинградской области обоснованно отнесся критически, так как указанные объяснения опровергаются показаниями потерпевших Ю.Д. и Ю.Н., которым нет оснований не доверять, так как последние до вышеуказанного ДТП с Л. знакомы не были, оснований для оговора не имеют, их показания корреспондируются между собой и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного заседания.

Протокол осмотра автомобиля <данные изъяты>, г.р.н. N, от 12.10.2017, в ходе которого выявлено, что вышеуказанный автомобиль повреждений не имеет, суд признает недопустимым доказательством, так как в ходе осмотра автомобиля понятия не присутствовали, более того осмотр проведен спустя значительный промежуток времени после ДТП.

Таким образом, вывод о наличии вины Л. в совершении вышеуказанного административного правонарушения, основан на доказательствах по делу и сделан в соответствии с требованиями ст. ст. 2.1 и 2.2 КоАП РФ.

Согласно ст. 2.9 КоАП РФ при малозначительности совершенного административного правонарушения судья, орган, должностное лицо, уполномоченные решить дело об административном правонарушении, могут освободить лицо, совершившее административное правонарушение, от административной ответственности и ограничиться устным замечанием.

При таких обстоятельствах, с учетом характера совершенного правонарушения и роли правонарушителя, размера вреда и тяжести наступивших последствий, иных заслуживающих внимания обстоятельств, прихожу к выводу о наличии оснований

для прекращения производства по делу в связи с малозначительностью допущенного правонарушения, так как допущенное нарушение не повлекло существенного нарушения охраняемых общественных отношений[32].

Гражданско-правовая ответственность заключается в возмещении убытков, неустойке, штрафах, и проч.

Мерами дисциплинарной ответственности являются замечание, выговор, строгий выговор и проч.[33].

Так, суд отказал в удовлетворении требования к прокуратуре об обжаловании дисциплинарного взыскания, согласившись с мнением нижестоящего суда о том, что истец ненадлежащим образом осуществлял надзор за дополнительным расследованием уголовного дела, необходимых и достаточных мер прокурорского реагирования, предусмотренных законодательством, не предпринял, в связи с чем нарушения закона не были своевременно устранены. Ответчиком доказан факт наличия в действиях истца вмененного дисциплинарного проступка, в связи с чем у ответчика имелись необходимые правовые и фактические основания для привлечения истца к дисциплинарной ответственности. Процедура привлечения к дисциплинарной ответственности ответчиком соблюдена, при наложении дисциплинарного взыскания тяжесть проступка и обстоятельства, при которых он был совершен, ответчиком учтены (п. 1 ст. 41.7 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации")[34].

Суд отказал в удовлетворении иска к прокуратуре о признании незаконным приказа о привлечении к дисциплинарной ответственности, согласившись с мнением нижестоящего суда о том, что истец без разрешения руководства покинул здание прокуратуры и отсутствовал на своем рабочем месте. Не отрицая факт отсутствия на рабочем месте в указанное время, истец пояснил, что его уход с работы был вызван оглашением в городском суде приговора в отношении его супруги, которая находилась на девятом месяце беременности. Он опасался за ее здоровье и должен был оказать ей поддержку. Об уходе он поставил в известность своего непосредственного руководителя, а получить разрешение от прокурора округа и его заместителя он не смог, поскольку руководители отсутствовали в прокуратуре. Вместе с тем доказательств того, что истец обязан был находиться в указанное время в здании городского суда, являлся участником судебного процесса, материалы дела не содержат. Доказательства, подтверждающие отсутствие возможности поставить в известность прокурора округа и его заместителя об уходе с рабочего места, истец суду также не представил. Суд

обоснованно указал на наличие в действиях истца дисциплинарного проступка, поскольку он в нарушение установленных правил внутреннего трудового распорядка ушел из здания прокуратуры и отсутствовал на рабочем месте не менее часа (п. 2 ст. 40, ст. 41.7 Федерального закона от 17.01.1992 N 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации")[\[35\]](#).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Из всего вышеизложенного необходимо сформулировать соответствующие выводы.

Юридическая ответственность представляет собой институт материального права.

Юридическая ответственность представляет собой нормативную, гарантированную и обеспеченную государственным принуждением, убеждением или поощрением юридическую обязанность по соблюдению и исполнению требований норм права, реализующуюся в правомерном поведении субъектов, одобряемом или поощряемом государством, а в случае ее нарушения – обязанность правонарушителя претерпеть осуждение, ограничение прав имущественного или личного неимущественного характера и их реализация.

В юридической литературе существуют классификации видов юридической ответственности по определенным основаниям в зависимости от признаков, положенных в основу той или иной классификации.

Основным делением юридической ответственности является ее разделение на имущественную (правовосстановительную) и штрафную (карательную).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. и доп.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

Материалы судебной практики

1. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 02.11.2018 по делу N 33-47041/2018 // СПС Консультант Плюс.
2. Решение Ленинградского областного суда от 24.01.2018 N 7-45/2018 // СПС Консультант Плюс.
3. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 23.11.2017 по делу N 33-8863/2017 // СПС Консультант Плюс.
4. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 21.11.2017 N 33-23099/2017 по делу N 2-1052/2017 // СПС Консультант Плюс.
5. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 15.11.2017 по делу N 33-4371/2017 // СПС Консультант Плюс.
6. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 15.11.2017 N 33-3365/2017 // СПС Консультант Плюс.
7. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 13.11.2017 по делу N 33-24135/2017 // СПС Консультант Плюс.
8. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 08.11.2017 по делу N 33-10102/2017 // СПС Консультант Плюс.
9. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.10.2017 N 33-20743/2017 по делу N 2-2801/2017 // СПС Консультант Плюс.
10. Апелляционное определение Московского областного суда от 22.09.2017 по делу N 33-22951/2017 // СПС Консультант Плюс.
11. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 11.04.2017 по делу N 33-6342/2017 // СПС Консультант Плюс.
12. Апелляционное определение Суда Ненецкого автономного округа от 21.02.2017 по делу N 33-26/2017 // СПС Консультант Плюс.

Научная литература:

1. Базылев Б.Т. Понятие юридической ответственности // Вопросы теории и истории государства и права и государственного строительства. Томск: Изд-во Том. ун-та. – 1967. – С. 16-29.
2. Жильцов С.В. О соотношении преступления и наказания в виде убийства и смертной казни // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2013. – № 2 (13). – С. 22-24.
3. Ивакин В.И. Классификация юридической ответственности // Право и государство: теория и практика. – 2010. – № 5. – С. 70-78.
4. Коростина Ю.В., Калашникова Е.Б. Финансово-правовая ответственность как разновидность юридической ответственности // Апробация. – 2014. – № 5. – С.

116-118.

5. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. - 31 с.
6. Липинский Д.А. Соотношение функций права и функций юридической ответственности // Правоведение. - 2004. - № 3. - С. 143-152.
7. Малько А.В., Липинский Д.А., Березовский Д.В., Мусаткина А.А. Теория государства и права. Учебник. Ответственный редактор А.В. Малько. М.: Кнорус, 2014. - 400 с.
8. Маркин А.В. Юридическая ответственность и правоотношения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2010. - № 2. - С. 79-81.
9. Общая теория юридической ответственности: монография / Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л. С.-Пб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007. - 950 с.
10. Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция / Под ред: Малько А.В., Матузова Н.И. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. - 304 с.
11. Репетева О.Е. Классификация юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2014. - № 1 (16). - С. 68-70.
12. Савельев Ю.М. К вопросу об актуальности позитивной юридической ответственности как формы реализации юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2014. - № 4 (19). - С. 91-94.
13. Садохина Н.Е. Определение конституционной ответственности как вида юридической ответственности: к постановке проблемы // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 7. С. 133-140.
14. Смоленский М.Б., Борисов Г.А. Теория государства и права. М.: Феникс, 2015. - 460 с.
15. Снежко А.С. К вопросу о юридической ответственности как гарантии защиты прав человека // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. - 2014. - № 1 (16). - С. 84-86.
16. Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2010. - № 1. - С. 152-156.
17. Хачатуров Р.Л. О правонарушаемости, ответственности и безответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. - 2009. - № 4. - С. 61-65.

18. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Ирландии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 4 (11). – С. 59-60.
19. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Испании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 2. – С. 63-65.
20. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Канады // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2012. – № 4 (14). – С. 47-49.

1. Маркин А.В. Юридическая ответственность и правоотношения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 2. С. 79. [↑](#)
2. Чирков А.П. Ответственность в системе права. Калининград, 1996. 48 с. [↑](#)
3. Липинский Д.А. Соотношение функций права и функций юридической ответственности // Правоведение, 2004. № 3. С. 145. [↑](#)
4. Смоленский М.Б., Борисов Г.А. Теория государства и права. М.: Феникс, 2015. 136 с. [↑](#)
5. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. Саратов, 2004. 20 с. [↑](#)
6. Снежко А.С. К вопросу о юридической ответственности как гарантии защиты прав человека // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 85. [↑](#)
7. Малько А.В., Липинский Д.А., Березовский Д.В., Мусаткина А.А. Теория государства и права. Учебник. Ответственный редактор А.В. Малько. М.: Кнорус, 2014. 123 с. [↑](#)
8. Хачатуров Р.Л. Крайняя необходимость в праве // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2010. № 1. С. 152. [↑](#)

9. Снежко А.С. К вопросу о юридической ответственности как гарантии защиты прав человека // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 84. [↑](#)
10. Хачатуров Р.Л. О правонарушаемости, ответственности и безответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2009. № 4. С. 63. [↑](#)
11. Жильцов С.В. О соотношении преступления и наказания в виде убийства и смертной казни // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2013. № 2 (13). С. 22. [↑](#)
12. Хачатуров Р.Л. О правовой системе Испании // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 2. С. 63-65; Хачатуров Р.Л. О правовой системе Канады // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (14). С. 47-49; Хачатуров Р.Л. О правовой системе Ирландии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2012. № 4 (11). С. 59-60. [↑](#)
13. Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция / Под ред: Малько А.В., Матузова Н.И. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО "Саратовская государственная академия права", 2008. 46 с. [↑](#)
14. Общая теория юридической ответственности: монография / Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л. С.-Пб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2007. 201 с. [↑](#)
15. Базылев Б.Т. Понятие юридической ответственности // Вопросы теории и истории государства и права и государственного строительства. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1967. С. 18. [↑](#)
16. Репетева О.Е. Классификация юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 69. [↑](#)

17. Ивакин В.И. Классификация юридической ответственности // Право и государство: теория и практика. 2010. № 5. С. 70. [↑](#)
18. Общая теория юридической ответственности: монография / Липинский Д.А., Хачатуров Р.Л. С.-Пб.: Изд-во Р. Асланова "Юридический центр Пресс", 2007. 395 с. [↑](#)
19. Ответственность по советскому законодательству / Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. М.: Юрид. лит., 1971. 179 с. [↑](#)
20. Сырых В.М. Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих // Государство и право. 2000. № 3. С. 23. [↑](#)
21. Апелляционное определение Воронежского областного суда от 23.11.2017 по делу N 33-8863/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
22. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 21.11.2017 N 33-23099/2017 по делу N 2-1052/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
23. Апелляционное определение Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 15.11.2017 по делу N 33-4371/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
24. Апелляционное определение Мурманского областного суда от 15.11.2017 N 33-3365/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
25. Апелляционное определение Верховного суда Республики Башкортостан от 13.11.2017 по делу N 33-24135/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
26. Апелляционное определение Иркутского областного суда от 08.11.2017 по делу N 33-10102/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
27. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 05.10.2017 N 33-20743/2017 по делу N 2-2801/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)

28. Апелляционное определение Московского областного суда от 22.09.2017 по делу N 33-22951/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
29. Апелляционное определение СК по гражданским делам Московского городского суда от 02.11.2018 по делу N 33-47041/2018 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
30. Садохина Н.Е. Определение конституционной ответственности как вида юридической ответственности: к постановке проблемы // Актуальные проблемы государства и права. 2018. Т. 2. № 7. С. 135. [↑](#)
31. Апелляционное постановление Санкт-Петербургского городского суда от 16.05.2018 N 22-3657/2018 по делу N 1-394/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
32. Решение Ленинградского областного суда от 24.01.2018 N 7-45/2018 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
33. Савельев Ю.М. К вопросу об актуальности позитивной юридической ответственности как формы реализации юридической ответственности // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2014. № 4 (19). С. 93. [↑](#)
34. Апелляционное определение Свердловского областного суда от 11.04.2017 по делу N 33-6342/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)
35. Апелляционное определение Суда Ненецкого автономного округа от 21.02.2017 по делу N 33-26/2017 // СПС Консультант Плюс. [↑](#)